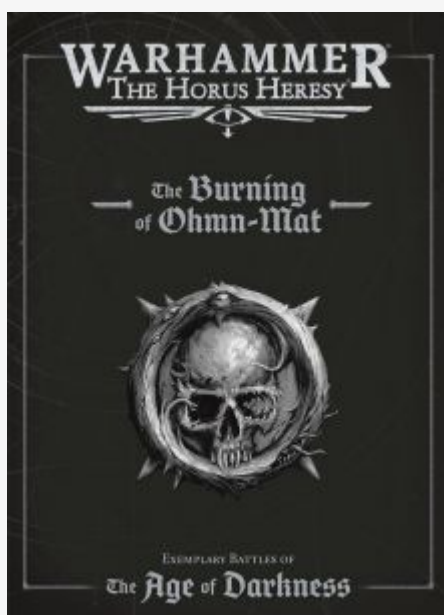

Сожжение Омн-Мат / The Burning of Ohmn-Mat (статья)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Сожжение Омн-Мат / The Burning of Ohmn-Mat (статья)

Переводчик	Luminor
Издательство	Forge World
Серия книг	Показательные сражения эпохи Тьмы / Exemplary Battles of the Age of Darkness
Год издания	2023
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Будучи одним из малых миров-кузниц северной части сегментума Ультима, Омн-Мат служил перевалочным пунктом для экспедиционных флотилий, продвигавшихся по направлению к Восточной окраине в середине и позднейшие годы Великого крестового похода. По мере того, как границы Имперiums отодвигались всё дальше, а галактический фронт на востоке уходил вперёд, производственные мощности мира-кузницы были перенаправлены – отныне большая часть его промышленной продукции шла на нужды близлежащего мира-крепости Стромхельм и звёздной инфраструктуры окрестных субсекторов.

К тому времени, как авангард Тёмной Империи Гора начал вторжение в космический регион близ Омн-Мата в середине 008.М31, этот мир уже был охвачен войной. Принесённые паникующими капитанами-хартистами и горсткой выживших после Резни в зоне высадки слухи о зверствах тех, кто отвернулся от Императора, вновь разожгли стародавние споры в рядах правящих кругов синода мира-кузницы, ввергнув планету в открытый конфликт ещё до того, как сам магистр войны покинул систему Исстван. Будучи жертвой капризной политики марсианского Механикума, Омн-Мат лишился львиной доли своей ценности после того, как экспедиционные флотилии Великого крестового похода начали проходить мимо него, а ресурсы и персонал целых кузниц-храмов перебрасывались в полном составе в иные продовольственные сектора, настолько далёкие от Омн-Мата, что сам уголок космоса вокруг него мало-помалу становился совершенно бесплодным. Почти что два года междоусобных конфликтов подрывали благополучие мира-кузницы ещё сильнее, превратив его в глазах предателей в нечто немногим большее, чем пустошь, которую следовало ободрать до нитки, покуда разрабатывались планы по захвату северных пределов сегментума Ультима.

Эта обязанность легла на плечи капитана Джаррана Дейгена из XVI легиона – увенчанного лаврами ветерана ожесточённых абордажных сражений в ходе недавнего покорения Порты-Пасти. Под командование Дейгена перешла настоящая армада из нескольких тысяч Сынов Гора и Несущих Слово, за которыми следовали миллионы солдат Солярной Ауксии и предательского ополчения. Возглавляемый его собственной 84-й ротой, Вестниками Раздора, этот флот получил задание привести к так называемому «Тёмному Согласию» магистра войны мира, лежавшие на пересечении варп-маршрутов между Циклотратом и Гонорумом. Одна за другой планеты подчинялись воле Гора после инициированных его легионерами массовых казней, а для облегчения работы по добыче десятины сырьём и плотью для механикумов Циклотрата в рядах бойцов Шестнадцатого подбирались специальные подразделения Надзирателей.

Самому Омн-Мату капитан Дейген уготовил гораздо более мрачную участь, нежели возможность стать пиром для стервятников из кузниц Циклотрата. Дело в том, что обрушившиеся на этот мир масштабы

смертей сделали его идеальным подношением для тёмного ремесла назначенных им эзотеристов – разумеется, после того как были сделаны соответствующие приготовления. На протяжении двух лет Джарран Дейген позволял страданиям и отчаянию, вызванным продолжающейся гражданской войной на Омн-Мате, достигнуть ещё больших высот, пока его флот организовывал кампанию хирургически точной бойни в окрестных системах в полном соответствии со схемой, разработанной дьяболистами Несущих Слово и его собственными мастерами логи. И без того жестокие, меркантильные доктрины 84-й роты превратились во что-то куда более зловещее, напоминающее массовые ритуальные убийства, когда непокорные миры превращались в мавзолеи-подношения вящей славе XVI легиона.

В конце 010.М31 острие флотских сил Джаррана Дейгена прорвалось в реальное пространство на окраине системы Омн-Мат. Более чем за два года ритуальной выбраковки его воины произвели такое смятение в эфире, что лишь горстка навигаторов-еретиков могла гарантировать локальный варп-транзит с хоть какой-нибудь точностью. Поскольку местные верфи и флот были уничтожены ещё в начале гражданской войны, собственный флот Дейгена, несущий только его 84-ю роту, беспрепятственно достиг орбиты мира-кузницы. Оттуда изменники взирали на мир, разрушенный четырьмя годами междоусобной войны, на выжженную сферу, испещрённую, словно оспинами, металлическими скелетами кузниц, сгинувших в атомном огне и всепожирающем пламени фосфекса. Впрочем, над могилами миллиардов всё ещё возвышалась горстка уцелевших кузниц и крепостей. Уцелевшие анклавы забрасывали Вестников Раздора отчаянными вокс-сообщениями, но их встречала тишина; капитан Дейген сразу же отмахнулся от той ничтожной помощи, которую могли оказать его делу воинства предателей, ибо ценил он лишь боль, которую те познают в ближайшие часы.

Не встречая пустотного сопротивления, флот Сынов Гора начал развёртывание для полномасштабного десантирования над кузницей-храмом лоялистов Тиаэтира, отмеченном самыми кровопролитными сражениями в ходе войны за Омн-Мат и потому представлявшим собой идеальный алтарь для разворачивающегося ритуала предателей. Как только в небеса Омн-Мата посыпался шквал штурмовых клешней, оборонительные лазеры Тиаэтиры открыли поспешный заградительный огонь. Их непригодность для перехвата столь небольших и маневренных кораблей ненадолго оказалась несущественной благодаря плотности целей, вдобавок огненная завеса при входе в атмосферу ослепляла датчики штурмовых клешней. Предупреждающие сигналы флота на орбите ничем не могли помочь рассеявшимся во все стороны десантным средствам, так что с десятков наиболее тяжёлых штурмовых клешней типа «Харибда» не сумели отреагировать ввиду своей неповоротливости и в одно мгновение были уничтожены сверкающими лучами энергии. Ещё несколько «Клешней ужаса» угодили под апокалиптический свет оборонительных лазеров, но атака Сынов Гора сумела выдержать наиболее опасный этап орбитального десантирования; каждый пройденный километр приближал их к минимальной эффективной дистанции наведения лазеров.

Из почти двух сотен штурмовых клешней, выпущенных на Тиаэтиру, девять десятых с грохотом приземлились целыми; мелта-резаки вгрызлись в слои абляционного керамика и усиленного ферробетона, пробивая верхние уровни надстройки кузницы-храма. Несмотря на то, что они сумели пробиться на практически полкилометра в толщу Тиаэтиры, миновав большую часть её внешней защиты, находившиеся на борту каждой штурмовой клешни легионеры столкнулись с яростным сопротивлением врага в одиночестве и были вынуждены пробиваться с боем через запутанный лабиринт воздухопроводов и коридоров. Взревели сирены безопасности, когда рабочие алгоритмы сервиторов оказались внезапно отменены, и дрожащие полуживые дроны встали на пути вторгшихся легионеров, которые разили их цепными мечами и болт-пистолетами одного за другим. Жизнями сервиторов разбрасывались с элементарной целью – выиграть время для приближавшихся сил тиаэтирской Тагматы.

Манипулы сторожевых автоматов «Сциллакс» стали первой полноценной военной силой, с которой столкнулись Вестники Раздора – они роились в транзитных шахтах и служебных каналах, а порой пробуждались в нишах, когда отделения Сынов Гора натыкались на дремлющие гарнизонные кельи, разбросанные по всему периметру фасада кузницы. Вращающиеся механодендриты и выстрелы в упор вгрызались в керамику, но все эти спорадические атаки мало что могли противопоставить legionарам Шестнадцатого, чьё становление в удушливых подземных лабиринтах Хтонии превращало их в одних из самых свирепых туннельных бойцов во всей Галактике.

Достигнув нижних уровней внешней части Тиаэтиры, Вестники Раздора сначала перегруппировались в группы из одного-двух отделений, а вскоре – в формации из нескольких десятков legionаров, сокрушив скромную оборону и собравшись перед одним из широких порталов, ведущих во внутреннюю часть кузницы-храма. В то время как ядро линейных частей 84-й роты уцелело и достигло места встречи в относительной сохранности, ситуация с тяжёлыми подразделениями поддержки Вестников Раздора оказалась куда менее радужной – большая их часть сгинула вместе с пылающими «Харибдами» в небесах Омн-Мата. Собрав оставшиеся силы своей роты, капитан Дейген взмахом руки велел выйти вперёд единственному уцелевшему дредноуту «Левиафан» Налётчиков, чтобы вскрыть печати на воротах во внутренние святилища Тиаэтиры. Циклонное мелта-копье почтенного исполина взорвало механизмы входного портала, и громадные противовзрывные двери рухнули на землю. Пока собравшиеся legionары переступили порог во внутренние глубины Тиаэтиры, находившиеся меж ними мастера лож распевали богохульные литании, обещая своим братьям дары тайной силы и стойкости, которые, в свою очередь, принесут им благосклонность магистра войны, в то время как располагавшиеся внизу войска Тиаэтиры пробуждались к действию, подобно улью каких-то роевых насекомых.

Управляемые кибертеургией своих господ из Лакиремарты, волны технотрэллов-адсекуларисов хлынули навстречу предателям – однако залпы лазерных выстрелов с их стороны смогли сбить с ног лишь горстку уже раненых legionаров, в то время как шквал выпущенного в ответ прицельного болтерного огня учинил кровавую бойню и принёс гибель множеству грубо аугментированных рабов. Вернувшись к доктринам, освоенным за годы Великого крестового похода, Сыны Гора воспользовались пламенем, волкитами и цепными мечами, чтобы расчистить себе путь вперёд, и остановились лишь после того, как из неожиданно создавшихся брешей в рядах адсекуларисов изверглись манипулы свирепых боевых автоматов «Воракс», прорубавших громадные просеки в рядах предателей, пока их не удалось уничтожить с помощью крак-гранат и подрывных мелта-зарядов. Капитан Дейген понимал, что пока его люди столкнулись лишь с авангардом тиаэтирской Тагматы, с её самыми стремительными и многочисленными служителями, посланными с целью загнать и обескровить Сынов Гора. Какова бы ни была природа масштабной контратаки, с которой, как он предполагал, ещё предстояло столкнуться, потрепанный тяжёлый резерв Налётчиков придётся использовать с известной степенью осторожности, прежде чем они доберутся до пункта назначения, где Дейген намеревался разыграть последний козырь в своём рукаве.

Сокрытый замысел, который вёл 84-ю роту вперёд – совершенно непостижимый для их противников – теперь служил одним из немногих факторов в пользу изменников, безнадежно запертых в стенах лоялистской кузницы и лишённых всякой поддержки. Логика подсказывала тиаэтирскому Синоду, что Сыны Гора прорвутся в самое сердце их обители, стремясь вывести из строя массив атомных реакторов кузницы-храма или же захватить контроль над командным центром оборонительных лазерных сетей. Однако вместо этого эзотеристы Вестников Раздора диктовали своим собратьям маршрут, опиравшийся на их собственные оккультные предсказания, и бойцы Шестнадцатого держали путь к слиянию бурлящей эфирной материи, сосредоточенной в глубинах Тиаэтиры.

По мере того, как 84-я рота продвигалась дальше, в разрозненных отчётах охотничьих и разведывательных отделений, прикрывавших их фланги, начали появляться сообщения о медлительной, но неотвратимой массе боевых автоматов, выходявшей из самого сердца кузницы-храма. И если основной части предательского воинства ввиду их специфического маршрута посчастливилось избежать встречи с ордами механикумов, то части, составлявшие разведывательный авангард XVI легиона, понесли серьёзные потери в столкновении с боевыми автоматами «Арлатакс», которые однозначно сумели бы зажать Сынов Гора в котле, если бы те следовали прогнозируемым магосами маршрутом. Трое дредноутов из уменьшающегося резерва «Контемпторов» предателей с явной неохотой остались сдерживать «Арлатаксов», предоставляя тем самым оставшейся части войска возможность двигаться вперёд. Новые стычки между Сынами Гора и силами Механикума оказывались всё более и более затяжными – используя свою жестокую воинскую дисциплину, Вестники Раздора обошли основные силы Тагматы с фланга, окружая и рубя на части атакующих тиаэтирских автоматов, хотя каждый сваленный «Кастеллак» или «Домитар» стоил жизней нескольких легионеров, сокрушённых энергией потрескивающих шоковых излучателей или рассечённых визжащими силовыми клинками.

В конечном итоге Вестники Раздора прибегли к разрушению туннелей и перекрёстков подрывными зарядами, чтобы отрезать пути подхода – подставляя таким образом целые отделения своих товарищей, чтобы «занять делом» безжалостных автоматов Кибернетики и избежать втягивания в затяжную битву, способную задержать наступление. Поступив таким образом, основные штурмовые силы капитана Дейгена сумели достичь своей цели – обширных жатвенных цехов Лакиремарты на Тиаэтире – практически через три часа после начала спуска; каждый погибший воин Шестнадцатого проложил своей смертью путь к планируемому возвышению уцелевших собратьев. Именно здесь располагалось ядро эфирного возмущения, замеченного эзотеристами Дейгена – область проведения мучительных метаморфоз плоти Лакиремарты, управлявшей процедурами конвертации в трэллы, сборки сервиторов и утилизации биомассы; всё это выливалось боль и мучения целых поколений илотов Механикума в варп. Эти миазмы страданий достигли новых высот после начала гражданской войны на Омн-Мате, когда целые полчища захваченных в плен врагов бросались в жатвенные цеха, где подвергались насильственной киберхирургии и сковыванию разумов, чтобы влиться в ряды адсекуларисов, либо разбирались на части и перерабатывались в питательную кашу. Усиленная эфирными возмущениями, развязанной кампанией предателей за последние два года, а также пеленой смерти, нависшей над Тиаэтирой и Омн-Матом в целом, эта аура страданий до предела натянула завесу, отделявшую варп от реального пространства. В связи с этим более подходящего места для проведения нечестивого ритуала, вокруг которого вращались все усилия предателей, было не найти.

Однако тёмная месса Вестников Раздора не смогла начаться без сопротивления со стороны лоялистов: едва Сыны Гора закончили вырезать последних отбросов-адсекуларисов, целыми толпами извергавшихся из рабских барачных Лакиремарты, на дальней стороне жатвенных цехов показалась фаланга цвета почерневшего оружейного металла. Продвинутой аугментикой свежеприбывших выгодно отличалась от грубых кибернетических имплантатов, вбитых в тела умирающих рабов. Около четырёх сотен легионеров Железных Рук двинулись навстречу изменникам; плоские щиты выдавали в них смертников из числа так называемых Бессмертных Медузы, полустёртую иконографию можно было заметить разве что на броне горстки дредноутов и приписанных боевых автоматов, что также ступали в рядах бойцов Железной Десятки. Во главе этого зловещего воинства шествовал предводитель Дюрант Ош, в былые времена отпрыск клана Локопт и тавматург распущенного библиариума легиона; сыздавна подавляемые психические таланты предупредили его о замыслах предателей. Между капитаном Дейгеном и вождём Железноруких не прозвучало ни единого слова; единственным приветствием меж обеими сторонами конфликта стал рёв предсмертных клятв Бессмертных Медузы и завывающие хтонийские боевые кличи,

после чего ряды заклятых врагов взорвались вспышками болтерного огня.

Пока авангард 84-й роты сошёлся клинком к клинку с новым противником, преследующая его тиаэтирская Тагмата неумолимо продвигалась вперёд. Разведывательные отделения, выставленные в качестве пикетов на пройденном Вестниками Раздора пути, продолжали подвергаться ударам сил Механикума; болтерный огонь «Немезид» в руках Сынов Гора поразил горстку техножрецов и младших магосов, лишив окружавшие их автоматы чувства направления. Однако вскоре в бой вступили ковенанты мирмидонских деструкторов, которых было не так-то легко заставить отступить – они уверенно продвигались вперёд, выжигая легионеров из их укрытий потоками пламени. Зажатые меж двух огней в самом что ни на есть буквальном смысле слова Вестники Раздора перестроились в оборонительную формацию; капитан Дейген бросил последние из своих тяжёлых юнитов против тиаэтирской Тагматы, в то время как отделения прорывников 84-й роты сформировали собственную стену щитов, зеркальное отражение строя Железнуруких. Между этими быстро установившимися линиями фронта мастера ложи Сынов Гора и эзотеристы начали готовить свой финальный ритуал, спешно сооружая с полдюжины алтарей из промышленных обломков, разбросанных среди погрузочных отсеков маглевов, где элита магистра войны и собиралась удерживать свои позиции.

Отделения Налётчиков начинали внезапные атаки с помощью прыжковых ранцев повсюду, где стена щитов медузийцев прогибалась или ломалась; цепные топоры высекали искры из закалённой брони, а силовые кулаки издавали хруст, продираясь сквозь плоть и кости. Каждый раз, как только их отбрасывали назад, Налётчики утаскивали с собой тяжелораненых и находящихся на пороге смерти легионеров-лоялистов – необходимую жертву для подпитки творящейся волшбы. Несколько попыток этого гнусного действия удалось сорвать, когда потенциальные пленники сумели выхватить и прижать к груди взведённые гранаты, в то время как предводитель Ош, распознав мрачные намерения предателей, рыскал по всей линии фронта, отражая атаки Налётчиков могучими взмахами своего громового молота и направляя товарищей-медузийцев, чтобы даровать Милосердие Императора своим павшим братьям, а не обречь их на ужас плена. Тем не менее, несколько Железнуруких получили слишком серьёзные раны или же вовсе потеряли сознание – и таким образом не смогли оказать должного сопротивления, пока их доставляли к оборонительному кордону предателей и импровизированным ритуальным капищам, которые даже в такой ситуации были обильно умащены кровью.

На противоположной стороне предательской обороны вся мощь тиаэтирской Тагматы наконец-то обрушилась на Сынов Гора; залпы перегретой плазмы, выпущенные ковенантами мирмидонов, и осадные автоматы «Танатар», каждым своим выстрелом оставлявшие свежие кратеры в маглев-дамбах, стали достойным ответом на действия Вестников Раздора. Сотни легионеров обрушивали шквал болтерного огня на приближающихся автоматов, и хотя, возможно, каждый десятый боец Кибернетики пал под их натиском, большинство продолжало свой невозмутимый марш, а масс-реактивные болты Сынов Гора просто проскальзывали по усиленному керамиту или преждевременно детонировали, угодив в потрескивающие энергетические поля. Против этого, казалось бы, неудержимого потока железа бросились в бой последние оставшиеся дредноуты Вестников Раздора – пара «Контемпторов», с грохотом врубившихся в ряды боевых автоматов за мгновение до следующей за ними тройки «Кастраферрумов» и одного «Левиафана», выступавшего в качестве тяжёлой поддержки. Жестокое оружие рвало сервоприводы и ломало конечности, сбивая «Домитаров» наземь и обращая «Кастеллаксов» в дымящиеся груды развалин, туловища автоматов прогибались под сокрушительными ударами кулаков или разрывались на куски жужжащими силовыми когтями. На две минуты натиск тиаэтирской Тагматы удалось остановить; шестеро дредноутов Сынов Гора, которых враг превосходил по численности, возможно, сто к одному, медленно окружались лоялистскими автоматами, неизбежно падая один за другим, когда выстрелы мелта-оружия в упор обращали их

конечности в расплавленный шлак, а гравитонные молоты превращали тела древних в кашу внутри саркофагов. Одиноким «Левиафан», переживший орбитальную атаку Вестников Раздора, продержался дольше всех, испепелив в предсмертной агонии трёх «Арлатаксов» одновременно с помощью разгона своего циклонического мелта-копья за пределы допустимых параметров, после чего его собственный корпус пробили с полдюжины визжащих силовых клинков.

Пока бушевала битва, начали проявляться первые признаки успешного сотворения заклинания капитана Дейгена: системы авгуров зарегистрировали появление сенсорных призраков диковинных фигур, а вокс-каналы заполнились едва слышным пением. Укрывшись между двумя параллельными оборонительными линиями Вестников Раздора, группы приверженцев лож образовали круги меж продолжающихся ритуальных вивисекций, мастера лож и эзотеристы продлевали предсмертную агонию своих жертв из числа Железноруких и техножрецов, дабы привлечь внимание обитателей варпа. В свою очередь, на предводителя Оша этот поток порченной энергии давил тяжким свинцовым грузом, и все его органы чувств предупреждали о скорой катастрофе.

По всему полю брани его Железные Руки безуданно пытались добраться до своих встречающих мученическую смерть братьев; один израненный «Контемптор» сумел прорваться через толпу легионеров-предателей, чтобы уничтожить одно из нечестивых капищ с помощью своего полуразрушенного конверсионного излучателя – увы, симпатическая аннигиляция его собственного атомантического реактора разорвала дредноут на куски в тот же самый момент. Ещё одно капище также оказалось смято и уничтожено, прежде чем его создатели смогли достичь кульминации своей гнусной цели – спустившиеся по вентиляционным отверстиям на потолке грузового отсека «Таллаксы» и «Урсараксы» выжгли его, следуя какому-то укоренившемуся человеческому инстинкту, который, похоже, заставлял лоботомированных рабов мешать проведению проклятого ритуала из чистого отвращения. Даже когда оба нечестивых вертепа полыхали огнём, тёмные литургии, отражавшиеся эхом от их уцелевших копий, достигли своего апогея: каждый лающий слог причинял боль слышавшим его, каждая тень принимала в корчах своих воистину кошмарные формы, в то время как актинический свет от прожекторов погрузочных отсеков, казалось, отступал перед мощью заклинания.

Внезапно пугающие фигуры, наполовину сокрытые окутавшим ужасающим алтари мастеров лож мраком, начали вырываться из трупов жестоко замученных пленников Налётчиков – плоть несчастных вздувалась и лопалась, пока демоны превращали всё ещё дёргающиеся трупы в порталы для проявления в реальном пространстве. Из расступившихся рядов Сынов Гора вырвались существа, превосходящие ростом терминаторов – чудовищные ужасы из нематериальных сухожилий и искажённых костей, извлечённые из темнейших кошмаров и подчинённые воле предателей. Завывая голосами в равной степени болезненно неестественными и до тошноты знакомыми, первая тройка демонов ринулась в сторону наступающих Железноруких – разрывая керамит и разбрызгивая во все стороны кровь, проявившиеся чудища отбрасывали легионеров в стороны, а их нематериальные клинки и зубы оставляли рваные раны на броне Бессмертных.

Эзотеристы Сынов Гора выпустили на поле брани десятки звероподобных демонов, и каждый завершённый ритуал позволял всё большему числу их сородичей проникать в материальное царство. Все как один были одного и того же роста – кособокие громады, созданные, чтобы одолеть космодесантников-лоялистов и их автоматических братьев, хотя ни один из демонов не был по-настоящему одинаковым. Некоторые состояли из сочащейся, гниющей плоти, некоторых окутывало танцующее гибельное пламя, а третьи, помимо всего прочего, проявлялись в головокружительном множестве ужасающих конфигураций. Вне зависимости от внешнего облика, все они были одинаково смертоносны, разрубая легионеров и автоматов Кибернетики демоническим оружием,

представляющим собой гнусное, искажённое подобие мечей и молотов. При этом тварей, казалось, не заботило вообще ничто, за исключением учиняемой ими резни.

По мере того, как волна демонов-громил хлынула из воинства Вестников Раздора на окруживших его лоялистов, и без того рваные боевые порядки защитников планеты начали распадаться в безумии повсеместных рукопашных схваток. Железных Рук практически захлестнула волна кошмаров, а превосходящие силы тиаэтирских автоматов внезапно остановились. В центре кровавой бойни стоял ликующий Джарран Дейген, дикарские руны, нанесённые на керамит его доспехов, теперь стали скользкими от свежевывранных внутренностей. На протяжении двух лет он уступал маловразумительным требованиям воинских лож, перенаправляя силы флота и изменяя доктрины своей роты во имя исполнения ритуала, обещавшего не просто отдать весь Омн-Мат в его руки, но также наделить самого Дейгена и его воинов тайной силой. Капитан 84-й ощущал, как варп бурлит вокруг него, пока ритуал набирал мощь, но перед тем, как его требования вступят в законную силу, ему придётся столкнуться с последним испытанием.

Предводитель Ош, чьи доспехи были разорваны в полудюжине мест, а громовой молот стал скользким от демонической крови, пошатываясь, покинул ближайшую к нему толпу сражающихся. С порождённой отчаянием жаждой крови Ош высвободил силы, которые держал под контролем со времён Никейского эдикта и поразил свиту вождя Дейгена залпом воющих имматериальных осколков, не обращая внимания на боль, сотрясавшую всю его тело при каждом контакте с варпом. Ругая вражеского командира, почём свет стоит, Ош проревел слова вызова капитану Дейгену, который жестом велел своим уцелевшим телохранителям отступить, дабы встретить потрёпанного боем Железнорукого самолично. Дейген поднял богато украшенный клинок в насмешливом приветствии, встретив нерешительный натиск Оша с полной уверенностью в собственном превосходстве как воина и не сомневаясь, что литургическое таинство, начертанное на его доспехе, отразит любое колдовство ослабевшего псайкера. Поединок продлился меньше минуты – по итогам столкновения Ош упал на колени посреди изрытого воронками настила с длинным мечом Дейгена посреди живота. Со всей развязностью хтонийского бойца ямы Дейген выделялся перед своими братьями, наслаждаясь победой над врагом, которого самодовольно объявил «дважды сломленным». Возможно, именно ярость в ответ на последнее оскорбление и придала Ошу достаточно силы для последнего, смертельного удара.

Сжигая свою аугментику, чтобы двигать изуродованное тело вперёд, предводитель Ош рванулся в сторону вражеского предводителя, когда Дейген отвернулся в ходе очередной злорадной демонстрации своего превосходства, и, как следует размахнувшись, нанёс один-единственный удар невероятной силы сжатым в уцелевшей руке громовым молотом. Голова капитана Дейгена ввалилась внутрь прямо посреди ухмылки, но даже после того, как свита хтонийца устремилась вперёд в стремлении прирезать упавшего Железнорукого, тело командира Сынов Гора осталось в тревожно вертикальном положении, в то время как на плечах у него в грубом подобии черепа замерцал стусок чёрного пламени. Существо, что когда-то было Джарраном Дейгеном, повернулось к предводителю Ошу и произнесло одну-единственную судьбоносную фразу, прежде чем преобразовать плоть капитана в форму, что преследовала человечество в ночных кошмарах на протяжении тысячелетий. Оно прорычало: «Самус здесь».

В тот самый момент, когда могучий демон, известный тем, кто обладал соответствующими гнусными знаниями, как «Самус», вырвался в реальное пространство через изуродованную плоть капитана Дейгена, на поверхность всего Омн-Мата снизошёл сам Ад. Десятки имматериальных разрывов возникали по всему миру-кузнице, извергая бесконечные сонмы демонов во всех воображимых формах, словно то были порождения самой Смерти, запятнавшей этот мир. По залитым радиацией пустошам к востоку от Тиаэтиры ползла орда сгорбленных, напоминающих трупы фигур со сползающей кожей и

истекающими кровью глазами. В тесных аркологиях-мануфакториях, расположенных в самом сердце кузницы-храма Аккарон, искореженные существа из металла и плоти раздирали своими когтями всё, что попадалось под руку, в то время как бастионная стена Сардиса была захвачена чудовищной кавалерией в медных и костяных пополах. В отличие от призванного Сынами Гора демонического рода, обрушившегося на защитников Тиаэтиры, эти порождённые варпом ужасы не обращали внимания на верность тех, кто оказывался у них на пути, и не щадили никого живого, когда апокалиптической волной хлынули на Омн-Мат. Даже Самус, воплощение ненавистнической и вероломной злобы, оставался привязанным к воле Сынов Гора благодаря усилиям эзотеристов 84-й роты и сковывающим оберегам, предназначенным для сдерживания апофеоза капитана Дейгена, однако те демоны, что свободно проявлялись по всему миру-кузнице, не преследовали никаких иных целей, кроме своих собственных.

Никто не знает, было ли то ожидаемое последствие ритуала, призванного даровать божественность Дейгену и его Вестникам Раздора, или же просто результат их окончательного провала после гибели капитана, но происходящие события стали истинной кульминацией заклинания, определявшего боевой путь 84-й роты на протяжении прошедших двух лет, и безграничный ужас имматериума обрушился на Омн-Мат во всей своей мощи. Для лоялистов всякая надежда на защиту или выживание исчезла в один миг, хотя те, кто сражались в боях близ ядра Тиаэтиры, не могли узнать правды о событиях наверху в течение ещё трёх часов, пока горстка уцелевших бежала вглубь недр кузницы-храма. Впрочем, для многих это знание, похоже, не имело особого значения – битва за Тиаэтиру была практически проиграна, а новые волны неуклюжих демонов-громил сеяли хаос среди рядов лоялистов. Группы мирмидонских жрецов сражались и умирали спина к спине посреди окружающего безумия, потоки данных каталогизировали эффективность каждого образца оружия из их арсеналов против демонических ужасов, даже когда самих служителей Бога-Машины разрывало на части. Утратив привычный порядок, Легио Кибернетика изо всех сил пыталась сладить с существами, которые распознавались их сенсорами как полусформировавшиеся аномалии, всё больше и больше теряя направление по мере того, как оставшиеся охотники и разведчики Сынов Гора целенаправленно уничтожали тиаэтирских магосов. В свою очередь, Железные Руки, столкнувшись со столь же непредвиденным истреблением, как и то, что обрекло их собратьев на Исстване V, отбросили свои абордажные щиты в стороны и обнажили клинки, решив даровать жестокую – и предельно личную – смерть как можно большему числу Сынов Гора.

Самус, теперь полностью воплотившийся в своей омерзительной волчьей форме, рыскал по периферии разыгравшейся бойни, преследуя и истребляя лоялистов, пытавшихся сбежать в лабиринт каналов и служебных туннелей Тиаэтиры, и каждая частица имматериальной плоти порождения ночных кошмаров, казалось, наслаждалась издевательством над своими жертвами. Единственной силой, которой удалось замедлить его кровавую охоту, стали три «Контемптора» Железных Рук, преградившие демону путь, пока выжившие магосы Тагматы уносили с поля боя тело каким-то чудом всё ещё остававшегося в живых предводителя Оша. Мерзкие инстинкты Самуса, заставлявшие его сполна наслаждаться каждым совершённым убийством, стали, вероятно, единственной причиной выживания лоялистов, сумевших отступить в последнюю крепость кузницы-храма. Каждый из вставших на пути демонической мерзости дредноутов, заключённых в керамику с адамантиевым покрытием, являл собой шедевр мастеров-ремесленников X легиона, однако в столкновении с порождением такой безудержной ненависти, как Самус, мало что могло надеяться устоять и остаться в живых. Выстрелы лазпушек разорвали бугорчатую шкуру демона, а силовые кулаки врезались в его волчью пасть, но неестественная плоть зверя вновь срослась воедино, а зазубренные когти продолжали терзать дредноутов, хотя они всё ещё продолжали сражаться. В ответ на действия своих врагов Самус без особых усилий вскрыл их керамитовые саркофаги, отрубил механические конечности почтенных воинов и разрубил тела, после чего неспешно

и деловито разделал по очереди каждого, чтобы извлечь погребённых внутри легионеров и даровать им окончательную смерть в своих свирепых челюстях.

Когда реальность отчаянного положения того, что разворачивалось на Омн-Мате, стала очевидной для последнего анклава лоялистов Оша, а воинства легионеров-предателей и скованных демонов сомкнулись вокруг них, словно петля аркана, они обратились к своему собственному колодцу проклятых знаний, дабы лишить предателей их победы. В глубочайших недрах Тиаэтиры было спрятано устройство, что некогда покоилось в одном из окутанных мифами Хранилищ Мимира – тайных схронов техноарканы, которые покойный примарх Феррус Манус счёл слишком опасными, чтобы ими мог владеть хоть кто-нибудь в Империуме. Когда Самус и его котерия скованных демонов прорвали внутреннюю оборону святилища лоялистов, последние активировали страшное оружие, моментально испепелившее сам воздух внутри кузничного купола и вызвавшее пожар, который распространился и за пределы Тиаэтиры, воспламенив саму атмосферу Омн-Мата и в считанные минуты окутав неистовым огнём весь мир-кузницу целиком. Всё, за исключением скальной поверхности самой планеты, загорелось моментально, атомные реакторы уцелевших кузниц-храмов добавили глас своих собственных взрывов к симфонии окружающего инферно, океаны мгновенно обратились в пар, а города – растворились в потоках расплавленного шлака.

Несколько мгновений спустя сама жизнь оказалась начисто стёрта с лица Омн-Мата, но даже после того, как вся планетарная сфера погрузилась в потоки пламени, огонь всё ещё продолжал распространяться. Невероятно, но каждый космический корабль, планетарная застава и пустотная станция, державшие активную вокс-связь с Омн-Матом в тот момент, когда он погрузился в геенну огненную, оказались охвачены точно таким же пламенем, и сотни костров заполыхали по всей окружающей системе, передавая пожар всё дальше и дальше через свою собственную сеть активных вокс-линий. Флот 84-й роты Сынов Гора разлетелся на куски, когда отчаянные мольбы о помощи запертых на поверхности предателей обрекли их на гибель. Первым загорелся флагманский гранд-крейсер «Убеждающий», а вокс-сеть всего флота гарантировала, что все до единого сопровождавшие флагман корабли повторят его судьбу.

Этот пожар полыхал в пустоте до тех самых пор, пока все активные вокс-каналы не умолкли по причине гибели общавшихся по ним людей, после чего пустота космического пространства на границе системы стала единственной эффективной преградой для его распространения. Только когда это абсолютное оружие лишилось возможности распространяться, бушующий в системе ад начал постепенно угасать и умирать, а интенсивность жара гарантировала, что проклятое пламя больше не коснётся никого живого. Для самого же Омн-Мата конца разрушению так и не наступило – планета навеки застыла в пустоте шаром неугасимого огня, который в сожжении своём отказал во власти как людям, так и демонам.

Неугасимый костёр

Археотеховое устройство, доставленное на мир-кузницу боевой группировкой Дюранта Оша после Резни в зоне высадки и воспламенившее всю окружающую систему, имеет определённое сходство с несколькими другими видами оружия, встречавшимися во время Великого крестового похода и описанными в мрачных сказаниях о Старой Ночи. Учитывая характер вызванных разрушений и вектора, по которому эти самые разрушения распространялись, данное устройство в общих чертах можно отнести к классу еретеха, известного как «миметические аннигиляторы». Можно только догадываться о причинах, побудивших предводителя Оша привезти оружие подобной мощи на захолустный мир-кузницу – быть может, он рассчитывал сделать Омн-Мат целью испытания его могущества, или же попросту искал убежища, чтобы уберечь археотех от лап мятежников. Мы не в силах ответить на вопрос, понимал ли вообще Железнурук все возможности данного устройства, поскольку сокрытые в Хранилищах Мимира артефакты представляли собой эзотерические устройства самой что ни на есть разнообразной природы. Как бы то ни было, его активация положила конец демоническому вторжению на планету и в конечном итоге помешала силам магистра войны раскрыть правду о том, что же произошло на Омн-Мат, а также воспрепятствовала совершенствованию ритуалистики изменников до таких форм, которые, быть может, открыли бы доступ к демоническому апофеозу, способному быстро переломить ход войны в пользу Гора. Ввиду исключительной мощности упомянутого оружия и использования оным вокс-сетей в качестве метода распространения сохранилось слишком мало записей о гибели Омн-Мата, чтобы с точностью указать, что же произошло в самом конце, и настоящее описание в основном взято из двух неповреждённых источников, а также позднейшего исследования мёртвой планетарной системы. Первым из этих источников стал повреждённый омнматский орбитальный спутник-истребитель, чей вокс-передатчик был уничтожен в самом начале войны, однако сенсорные устройства и массивы данных оставались неповреждёнными и активными на протяжении всех описанных событий. Вторым оказался одинокий магос, бежавший от резни в глубины Тиаэтиры и сумевший достигнуть орбиты на борту импровизированного спасательного корабля, представляющего собой модифицированную атомную ракету, спрятанную в ожидании предполагаемого разрушения кузницы – хотя ожидалось оно, конечно же, от рук других магосов Омн-Мата.

«Мёртвые не в силах осуждать ваши преступления, ибо те поколения, что вы уничтожили, ушли давным-давно и их больше никогда не увидят. Эти культуры, существовавшие задолго до того, как вы выползли из первобытной тины, не станут устраивать трибуналы и не вынесут вердикт вашей извращённой империи смерти. Вместо этого я обретаю утешение в том, что участь ваша окажется столь же безжалостной и жестокой, как и вы. Нет лучшего зеркала для вашей ненависти, чем те, что обитают за гранью, и с каждым мгновением они всё ближе. Вы считали себя величайшими существами в Галактике, но для них вы всего лишь домашний скот, ожидающий забоя для пира».

засекреченное обращение последнего
философа-отступника с Сомниума IV
перед казнью

Содержание

Скованные демоны
Эфирные доминионы
Скованный Самус
Скованный демонический регент
Скованные демоны-громилы
Скованный Ка'Бандха

Скованные демоны

Вне зависимости от того, вызваны они в реальное пространство с помощью тайных пактов или же оккультного обмана, успешно скованные демоны подчиняются воле своего призвателя, хотя их якорь в материальном мире – равно как и повиновение – сохраняются только до тех пор, пока призвавший их способен сохранять концентрацию.

Новая особенность военачальника: Малефик (только для предателей)

За время кровавых сражений Ереси Гора некоторые военачальники обратились к тёмным силам, дабы обрести преимущество над своими врагами. Располагая лишь обрывками необходимых знаний, найденных в древних фолиантах и чужацких архивах, немногие из воинов по-настоящему понимали цену, которую им придётся заплатить за совершение подобных сделок. Большинству придётся заплатить своей собственной душой, но для тех, кто добивался успеха, полученное преимущество стоило запрошенной цены.

Эфирные доминионы

Хотя любой смертный, скорее всего, будет воспринимать легионы варпа как единое воинство монстров, это восприятие крайне далеко от истины. В глубинах эмпиреев возникло множество сил со своими собственными планами и желаниями – а также уникальными армиями. Хотя порождённые кошмаром Гибельного шторма демонические вторжения могли быть связаны с одним конкретным воинством имматериума, хитросплетения причудливых силовых структур варпа остаются совершенно непостижимыми. В результате вызванные демоны зачастую невольно привлекались из огромного множества различных воинств, а их непостижимая преданность заключалась в объединяющих их сковывающих ритуалах.

Эфирный доминион (Всепожирающее разрушение)

Хаос в чистом виде – это ужас, пред властью которого немногие способны выстоять и сохранить здравый рассудок. Он жаждет лишь разрушения, чтобы все смертные встретили свой предопределённый конец, обратились во прах и были забыты. К этой единственной цели он

движется неуклонно, и решимость добиться претворения этого кошмара в жизнь сглаживает мелкие разногласия внутри демонического рода.

Эфирный доминион (Безрассудная резня)

Тёмная радость битвы и кровавое упоение последними мгновениями вражеской жизни – ведущие аспекты существования многих порождений варпа. Единственным желанием подобных созданий остаётся стремление сражаться и убивать – не имеет значения, где и почему, лишь бы лилась кровь. Такие гнусные сущности облачаются в атрибуты завоевателей и палачей, а всё, что их заботит – это подсчёт черепов и смертей, которые можно пожать в мире смертных, вне зависимости от таких понятий, как «друг» или «враг».

Эфирный доминион (Бесформенное искажение)

Несмотря на то, что демоны проявляются как непристойные пародии на смертные формы, истинная сущность Хаоса бесконечно изменчива и непостижима, она искажает, изменяет и извращает всё, к чему прикасается. Некоторые демоны, прорвавшиеся через завесу в реальное пространство, воплотили это непрерывное искажение в полной мере, превратившись в бурлящие скопления имматериальной плоти и костей, для которых смерть – всего лишь один из компонентов вечной метаморфозы, которую они должны были произвести в царстве материи.

Эфирный доминион (Гнилостная порча)

Процесс неторопливого распада, разлагающего тело и душу, в случае которого даже смерть не дарует окончательного освобождения. Среди сонмищ Хаоса присутствуют и те, кого не заботят ни победа, ни поражение – лишь бы страдания распространялись среди максимально возможного числа людей. Подобные твари проявляются в материальном мире, распространяя вокруг себя миазмы болезней и гниения – а также испытывая немалое удовольствие от распространения своих гнусных даров среди смертных.

Эфирный доминион (Ненасытное растворение)

Ненависть, что бурлит в варпе, обладает столь великим могуществом, что охватывает всё сущее – подобно символизирующему бесконечность дракону, пожирающему собственный хвост, эта ненависть распространяется даже на самое себя. Крайне глупо ожидать рациональной и здоровой логики от порождённых варпом существ, ибо Хаос суть их имя и их природа. В его саморазрушительной ненависти не найти союзника, и связавшиеся с Хаосом обретают только нового и более непредсказуемого врага.

Эфирный доминион (Вихрь восторженных ощущений)

Для некоторых представителей бесчисленных орд Хаоса не имеет значения цель творимого ими насилия – лишь сопровождающий его сводящий с ума визг ощущений и животных импульсов, сам факт пребывания посреди сражения, дабы испытать все его превратности, причинить невообразимую боль смертным и насладиться пиршеством в виде их страха. Такие демоны

упиваются сенсорной перегрузкой в бою, прыгая по исковерканным снарядами полям сражений, дабы одарить неприятеля блаженством смерти, ликуя при каждой ослепительной вспышке и оглушительном взрыве.

Эфирный доминион (Искусство злобы)

Подобно тому, как Хаос отражает собой извращённую насмешку над каждой гранью человеческого бытия, так и само стремление к созиданию превращается внутри имматериума в злобную и разрушительную силу. Будучи вызванными в реальное пространство, такие демоны используют труды смертных в качестве векторов их собственного уничтожения; чудовищные машинные сущности подобных тварей одновременно подражают и плоти, и искусственно созданным материалам, а каждое действие совершается в равной степени для демонстрации собственного превосходства над смертными и всем, что те соизволили создать.

Эфирный доминион (Адская буря)

Некоторые из сонмов демонов приносили с собой водоворот сырого варп-вещества, проявляя энергию имматериума как чистую силу стихий. Вокруг таких сущностей бушевали бури призматического губельного пламени, воздух разрывали потрескивающие дуги неестественных молний, а земля превращалась в осколки мерцающего кристалла. Для этих демонов не существовало более высокой цели, кроме распространения этой силы и её расточительного использования на полях сражений материального царства.

Скованный Самус

Конец и Смерть, демонический князь Изначального Уничтожителя

Постоянный персонаж легенд и страшных историй планеты Шестьдесят Три-Девятнадцать, Самус, как поговаривают, погружал во власть безумия целые цивилизации посредством паранойи и страха. Этот демонический князь мог завладеть любой душой, кроме самых стойких, и с превеликим удовольствием обращал вражеские войска против своих же соратников, дабы его марионетки убивали тех, кто несколько мгновений назад были их товарищами по оружию, друзьями или даже семьёй.

В годы Ереси Гора Самус превратился в подлинную чуму для тех, кто был верен Императору. Немногое известно о первой встрече Империиума с Самусом - на тот момент скованным прислужником одного из множества врагов, побеждённых за годы Великого крестового похода. На протяжении всей эпохи Тьмы Самус оставит след разрушения по всему израненному Империиуму - не только связанный с волей

предательских полчищ, но также действуя и по своей собственной воле, а с пришествием Гибельного шторма он получит новый спектр возможностей изводить миры человеческие, ещё и ещё.

Военачальник: Конец и смерть

Смерть и кровопролитие сопровождают Самуса, подобно слетевшемуся на трупное пиршество воронью.

Конец и смерть

Эфирная неуязвимость

Созданные из застывшей энергии варпа формы проявившихся демонических сущностей временами практически не обращали внимания на ущерб, наносимый оружием смертных.

Аватар эмпиреев

Воплотившиеся формы величайших демонических орд временами были практически неуязвимы для оружия смертных: они попросту поглощали разрушительную энергию выстрелов и в считанные мгновения восстанавливались после тяжёлых ранений.

Шёпот безумия

Предательским шёпотом из варпа Самус сеет недоверие и паранойю среди своих врагов. Как только он прорывается в реальное пространство, этот шёпот превращается в какофонию сводящей с ума тарабарщины и злобной демагогии.

Клинки Самуса

Самуса не волновало, каким орудием он проливает кровь и забирает жизни, ибо любые клинки – достойное орудие убийства в руках Конца и Смерти.

Скованный демонический регент

В то время как многие могут предположить, что демоны-громилы за счёт своих громадных размеров и грубой физической мощи – не более чем примитивные животные, в действительности эти создания, как и многие порождения варпа, куда сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Среди них существует своя собственная запутанная иерархия, что лежит за пределами понимания большинства смертных. У так называемых в соответствии с эфемерной классификацией легионов варпа «громил» существуют свои собственные доминионы, а постоянный в своей изменчивости Хаос порождает столь же быстро меняющиеся сети власти.

Наиболее могущественными среди демонов-громил являются регенты – воинственные защитники

высших сущностей или самостоятельные капризные владыки, преисполненные величия и зачастую сопровождаемые демонами схожего ранга. Для тех, кто способен призывать демонов и подчинять их своей воле, такие «подставные лица» оказываются ценным активом для обеспечения повиновения крупных сонмов демонов, обеспечивая нерушимость цепей верности и заманивая в ловушку иных нерождённых в сфере влияния демонического регента.

Эфирная неуязвимость

Созданные из застывшей энергии варпа формы проявившихся демонических сущностей временами практически не обращали внимания на ущерб, наносимый оружием смертных.

Демоническое вооружение

Велико разнообразие чудовищного оружия, используемого демоническими регентами – будь то колоссальных размеров клинки, дубины или же молоты, схожи они разве что своим грозным обликом и тем опустошением, которое способны учинить.

Скованные демоны-громилы

Неуклюжие существа со скрученными мускулами и бритвенно-острыми когтями, демоны-громилы представляют собой воплощение чистой жестокости, призванное пробивать хрупкие боевые построения смертных армий в качестве одушевлённых орудий войны. Каждый из этих жестоких монстров возвышается даже над улучшенными воинами Легионес Астартес, а масс-реактивные снаряды для них – не более чем раздражающая мелочь.

Вырываясь из глубин варпа в сотрясающей саму землю атаке, фаланга таких ужасающих монстров способна разорвать любой строй и сокрушить любую оборонительную линию, что окажется у них на пути. Что ещё хуже, демонические громилы демонстрируют ту же извращённую хитрость, что и весь их род, постоянно изобретая новые способы мучить своих врагов и мешая человечеству противостоять как самим демонам, так и их извращённым хозяевам.

Эфирная неуязвимость

Созданные из застывшей энергии варпа формы проявившихся демонических сущностей временами практически не обращали внимания на ущерб, наносимый оружием смертных.

Демоническое вооружение

Велико разнообразие чудовищного оружия, используемого демонами-громилами – будь то колоссальных размеров клинки, дубины или же молоты, схожи они разве что своим грозным обликом и тем опустошением, которое способны учинить.

Скованный Ка'Бандха

Демонический генерал Сигнуса

Среди всех мрачных легенд, порождённых в годы эпохи Тьмы терзавшими Империум демоническими вторжениями, именно легенда о Ка'Бандхе оставит тёмное клеймо на дальнейшем развитии истории. Это исчадие ада с крыльями летучей мыши, облачённое в непробиваемый бронзовый доспех и способное расцезать дюжину человек каждым взмахом когтей или выкованного в Преисподней оружия, стало творцом гибели десятков планет, очистив их пламенем и яростью.

Каждый из миров, куда ступала нога Ка'Бандхи, каждая из армий, что пыталась ему противостоять, обращались в выжженные руины, обугленные трупы и сложенные в ритуальном порядке кости – и так было вплоть до того момента, как он столкнулся с Кровавыми Ангелами и их ангелокрылым повелителем. Именно противостояние Ка'Бандхи и IX легиона определит дальнейший путь последнего и сотрясёт сами основы Империума – то, что началось при исполнении кровавых замыслов на Сигнусе-Прайм, завершится во время сражения за Императорский дворец на Терре. Когтистая длань демона низвергнет примарха, в то время как его легион окажется заклеимён проклятьем, рождённым ненавистью монстра и их собственной гордыней.

Снова и снова Ка'Бандха будет вырываться из варпа – как в меньшей форме по призыву особо амбициозного чернокнижника, так и по собственной воле во всём своём величии, дабы обрушить ярость и ненависть на Империум, и хотя каждый раз демона в конечном итоге удастся изгнать, заплаченная за победу цена в жизнях и опустошённых мирах продолжит оставаться неизменно высокой.

Особенность военачальника: Собиратель черепов

Эфирная неуязвимость

Созданные из застывшей энергии варпа формы проявившихся демонических сущностей временами практически не обращали внимания на ущерб, наносимый оружием смертных.

Алые крылья

Вечная вражда (Сангвиний)

Жатва ненависти

Вооружение Ка'Бандхи

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сожжение_Омн-Мат_/_The_Burning_of_Ohmn-Mat_\(статья\)&oldid=23063](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сожжение_Омн-Мат_/_The_Burning_of_Ohmn-Mat_(статья)&oldid=23063)

Эта страница в последний раз была отредактирована 19 июня 2023 в 22:56.